

- Лохмотья его проверь.

- Там тоже ничего.

Подталкивания прекратились. Кто-то отошёл примерно на пару шагов, сопровождаемых характерным хрустом коленных суставов. Воздух наполнился агрессивной вонью, похожей на несвежие фекалии.

Это было не онкологическое отделение.

Глаза Дмитрия распахнулись, открыв ему ошеломляющее зрелище. Он лежал на заваленной мусором дороге, зажатый между двумя деревянными стенами. Они образовали тесный переулок, в одном краю которого двое мужчин сгрудились вокруг небольшого костра, потирая руки, чтобы согреться. Грязь, жир и багровые пятна покрывали их потрепанную одежду. Другой конец пересекался с гравийной дорогой, полной пешеходов.

Адреналин побежал по венам Дмитрия, заставляя его проснуться. Он оттолкнулся от земли, но сокрушительная боль в руках и ногах заставила его рухнуть в нагретую телом грязь. Резкая боль застала Дмитрия врасплох, но он решил попробовать еще раз. Неторопливыми движениями он всё же смог подняться. Холодные ветры пронизывали его грязные тряпки, которые покрывали его туловище, но оставляли ноги открытыми для стихии.

Как Дмитрий сюда попал?

Где он был?

Что, чёрт возьми, происходит?

На все эти вопросы паника Дмитрия вряд ли даст ответ. Что ему было нужно, так это информация, и нужна ему она была очень срочно. Его взгляд обратился к двум мужчинам у огня.

Уж не они ли обокрали Дмитрия, пока он спал? Скорее всего. Вокруг больше никого не было, да и похожи они были на тех, кто явно честным трудом не зарабатывает. Они излучали отчаяние, как бездомные собаки, жаждущие еды, и плевать им было на то, откуда она возьмётся. Судя по крови, забрызгавшей их одежду, они уже давно не новички в борьбе за выживание. У Дмитрия не было никаких шансов, если им хоть что-то не понравится.

Однако, в отличие от пешеходов, идущих по главной дороге, у Дмитрия было с ними много общего. Его одежда была такой же рваной, как и у них, и они уже знали, что у него нечего было красть. Они ничего не выиграют от нападения на него. Частично уверенный в своей безопасности, Дмитрий подошел к двум мужчинам.

Головорез с грязной бородой обернулся, глаза его были полны презрения.

- Какого хрена тебе надо?

Дмитрий рефлекторно сделал шаг назад и осмотрел обоих головорезов. Ни у одного из них не было отпечатка синей пешки на запястье. Список его вопросов только рос.

- Я... Я просто хотел кое-что спросить.

- О, так вот в чём дело? - Спросил пожилой мужчина, чьи седые волосы торчали из-под грязных коричневых тряпок. - Мы думали, что ты мёртв, так что решили проверить, дышишь ли ты еще.

- Прояви хоть какую-то чёртову признательность за то, что мы вообще решили тебя проверить!

С каких это пор проверка людей стала включать в себя рытье в их вещах? Проклятые дикари. Дмитрий скрыл свое недовольство, заставив себя вместо этого улыбнуться.

- Я ценю вашу заботу, но мне только нужно узнать...

- Разве тебя не учили, что невежливо просить об одолжении, ничего не давая взамен? - Спросил старик.

- Утренняя молитва скоро заканчивается, так что тебе лучше поторопиться!

- Утренняя молитва?

- Тебе что, велблумская лихорадка разум затуманила, малыш? - Пожилой мужчина провел рукой по своей седой бороде. - Эти гады в церкви раздают бесплатную еду, а мы голодны. Понимаешь?

Желудок Дмитрия застонал при упоминании о еде. Церковь, о которой упоминал бандит, скорее всего, была баптистской, католической или методистской. Все три были известны тем, что имели столовые. Дмитрий ничего так не хотел, как есть, чтобы утолить болезненные спазмы желудка, но бандиты намекнули, что обменяют информацию на еду.

Слишком сильная неопределённость делала знания необходимыми, но то, что эти двое сами не могут взять там еду, наводило на некоторые сомнения. Стоила ли эта сделка того? Дмитрий примет решение после того, как доберется до столовой.

- А где эта церковь?

Молодой головорез ухмыльнулся.

- Чего? Ты никогда раньше не видел церковь?

- Я не здешний.

- Из какой же дыры ты вылез, что не знаешь, как выглядит церковь? - Спросил старик.

- Наверное, из деревни какой-нибудь. - Бандит помоложе махнул рукой. - У меня тоже не было ничего, кроме часовни.

- Да, но даже ты знал, что нужно искать большую каменную башню. Если уж на то пошло, та жрица, стоящая спереди, выдаст нас с головой.

- Нет. У нас был дьякон. И всё с ним в порядке было.

- Дьякон? - Старик хмыкнул. - Похоже, эти сучки еще не везде захватили власть.

- Да не так уж они и плохи.

- Ага, потому что ты одним местом думаешь.

Несмотря на очень похожую внешность с ними, Дмитрий чувствовал себя не в своей тарелке, наблюдая, как ссорятся два головореза. Длинные, запущенные пряди волос падали по обе стороны плеч Дмитрия. Его борода, которую он брил всю свою жизнь, превратилась в сетку грязи. Он был неузнаваем.

- Эй, ты. - Старик подтолкнул Дмитрия хрупким локтем. - Так как ты здесь новичок, позволь мне дать один совет. Что бы они тебе не говорили, насколько слащаво бы это не звучало, не присоединяйся к их культу. Вот как они обращаются с мужчинами. - Он повернулся, чтобы показать мясистый обрубок вместо руки на другой стороне туловища.

- Спасибо за предупреждение. - Сказал Дмитрий, пытаясь осмыслить их разговор.

- Не вини их. - Сказал молодой мужчина. - В этом виноват только ты сам.

- Да если бы я был одной из их драгоценных дам, они бы никогда не послали меня сражаться с язычниками грёбаной зубочисткой.

- Ага, конечно.

Еще один протяжный стон вырвался из желудка Дмитрия.

Видение того, как он впивается зубами в гамбургер, как его сочный сок льется ему в рот, вторглось в его сознание. Тёплое воспоминание длились всего мгновение, оставив пустоту внизу живота после исчезновения. Дмитрий засунул руку под свои лохмотья и провёл по нескольким рёбрам, которые выступали далеко за пределы его живота. Тяжелое недоедание.

Молодой головорез впился взглядом в Дмитрия.

- Ты думаешь, у тебя есть время на то, чтобы лапать себя? Молитва заканчивается, а мы умираем с голоду!

Дмитрий не горел желанием выполнять приказы, особенно от подозрительных придурков, но еда была столь же важна, как и информация. Так что на этот раз он подыграет им.

- Я скоро вернусь.

Смех эхом раздался позади Дмитрия, когда он покинул переулок и вышел на усыпанную гравием улицу.

Как в каком-нибудь захолустном городке амишей, белые оштукатуренные деревянные здания высотой не более трёх этажей выстроились вдоль неровной дороги. Машин тут не было. Никаких огней. Никаких признаков технологий. Вместо этого пешеходы в туниках и мантиях уворачивались от спешащих мимо лошадей и повозок. Увидев Дмитрия, лицо проходящего мимо мужчины скривилось, и он поторопил своих детей.

Дмитрий опустил свой взгляд, чтобы избежать зрительного контакта. Их реакция была понятна. Его гигиена была ужасной, и рваные лохмотья, которые он носил, вероятно, пахли ещё хуже, чем выглядели.

В нескольких сотнях метров от них над окружающими деревянными крышами возвышался приземистый каменный шпиль. Если то, что сказал старый головорез, было правдой, то это была церковь.

А это означало еду.

Воодушевленный перспективой заполнить пустоту в животе, Дмитрий двинулся вперёд.

По дороге он увидел одно выделявшееся здание. За его открытой дверью на стеллажах для выставки товаров лежал ассортимент странных инструментов. Над входом висела табличка с надписью "Магия Трех Братьев", написанной на её потрескавшейся поверхности.

Хотя иероглифы были написаны на незнакомом для Дмитрия языке, даже не похожем на те символы в книге "инвизал", которую он видел в тёмном зале, он смог прочесть его так же легко, как и английский.

Волшебный магазин, да? С каких это пор амиши стали показывать фокусы? Были ли это вообще амиши? Возможно, Дмитрий проснулся в каком-то месте с остатками средневековой архитектуры, как, например, в Трансильвании. Но это не объясняло отсутствие сотовых телефонов или то, как он туда попал. Он был где-то в другом месте или же в другом временном промежутке?

Блуждающие мысли мучили его, пока он не подошел к массивному зданию, состоящему из равномерно обтесанных каменных кирпичей.

Впереди стояла девушка в простом сером одеянии. Её одежда закрывала большую часть волос, за исключением двух светлых косичек, лежащих на груди. Великодушная улыбка украшала её лицо, и она обладала достаточной красотой, чтобы пробудить соответствующие инстинкты даже у самого трусливого мужчины.

Была ли она той жрицей, о которой упоминал бандит?

- Вы пришли на утреннюю мессу? - Спросила она.

Дмитрий осмотрел её с головы до ног, отчаянно ища что-нибудь похожее на крестик, Библию, любой символ, напоминающий о христианстве и, следовательно, о Земле. Но он ничего не нашёл.

- Простите, мисс.

- Да?

- Что это за церковь такая?

Её улыбка дрогнула.

- Самая обычная церковь.

- Я имею в виду, вы, ребята, католики? Протестанты? - Его дыхание стало прерывистым. - Баптисты?

- Баптисты? Это что, какая-то деревня?

Босая нога Дмитрия беспокойно постукивала по земле. Хотя он не был религиозен, но даже он знал о преобладающих церковных конфессиях. Так почему же этого не знала жрица? И разве Библия не считала женщин-священнослужителей вероотступниками? Дмитрий подавил свое внутреннее чувство — одно из них предупреждало его, что он не там, где хотел бы быть, надеясь раскрыть более благоприятную правду.

- А вы знаете Иисуса Христа?

- А кто это? - Спросила жрица.

Чёрт.

Магазины, рекламирующие магические устройства, забывчивые жрицы, управляющие церквями, туники, непонятные языки, неровные дороги, отсутствие электричества, лошади в качестве транспорта, всеведущие люди, способность становиться невидимым, пробуждение в неизвестной стране, чрезмерно яркие сны. Всё свидетельствовало об искаженной средневековой реальности.

Дмитрий отступил назад, одновременно испуганный и отчаянно желающий подтвердить свою гипотезу.

- Мы... на Земле?

- Мы... - Девушка посмотрела вниз на свои кожаные ботинки. - ... Ну да, на суше. - В её глазах было сочувствие, как будто она смотрела на несчастного ребенка, когда она снова взглянула на него.

Дмитрий сглотнул. Замешательство жрицы сказалось ему всё, что ему нужно было знать. Это была не Трансильвания. Это не был изолированный город амишей в Соединенных Штатах. Это была не та Земля, которую он знал.

Это было...

Это было где-то в другом месте.

- Ты в порядке? - Прошептала она, делая шаг вперед.

Рука Дмитрия метнулась к церковной стене, когда судорога, мучительная, словно непроходимость кишечника, проникающая, как острая травма, сбила его с ног. Как долго он голодал?

- Что с тобой? Ты ранен?

- П-просто немного проголодался.

- Пойдём внутрь. - Жрица указала на двери церкви. - Мы посвятим тебя, донесем наши учения до твоих ушей и прямо сейчас принесем тебе похлёбки!

Похлёбка? Это было блюдо? Хотя обещание еды захватило Дмитрия, а встреча с духовенством стала средством назидания, старый бандит в переулке предупреждал о том, как коварна религия. Прежде чем Дмитрий позволит жрице в чужой стране “посвятить” его, ему нужно было знать, что влечет за собой этот процесс и последствия посвящения в этой “церкви”. Теперь за поспешные решения можно будет очень дорого заплатить.

У Дмитрия был только один непосредственный способ получить информацию — головорезы, которые его обыскивали. Может, эти двое были не такими уж приятными с виду, но они были единственными людьми, которых он знал, и которые могли поделиться необходимыми знаниями об этом мире в обмен на скудные остатки пищи. И не нужно было никакого “посвящения”.

К сожалению, обменять их помощь на еду само по себе оказалось проблемой.

Жрица, похоже, не горела желанием раздавать похлебку без покорности Дмитрия, и даже если он достанет немного еды, не вступая в церковь, он умрёт с голоду, если продаст её головорезам за информацию.

Но, возможно, существовало решение, удовлетворяющее обоим критериям. Метод, который принёс бы ему достаточно пищи, чтобы поделиться с головорезами и себе немного оставить, не подчинившись этой религии.

Еда на нескольких человек.

- Я же не о себе беспокоюсь. - Сказал Дмитрий, проглатывая свою вину за то, что солгал первому человеку в этом мире, проявившему к нему сострадание. - Не могли бы вы выделить ещё немного еды для других несчастных душ? У меня есть друзья, и им очень плохо. И пусть я горю желанием услышать учения вашего божества и найти прибежище в церкви, у меня нет на это времени. Мне нужно принести...

- Ты же знаешь, что мне позволено выносить еду из церкви. - Жрица погрозила пальцем, словно отчитывая капризного малыша. - Друзья должны прийти лично.

- Мы бы так и сделали, но, видите ли, мы не из города, и нам пришлось спать на улице, когда вдруг на нас напали двое головорезов. Мне удалось отделаться только ударом по голове, но...

- Но?

- Но одному из них не так повезло... - Дмитрий посмотрел вниз на гравийную дорогу. - ... Даже ходить больше не сможет.

- Мне очень жаль. - Она отвела взгляд. - Но правила ясны.

Чёрт. Был ли лучший способ её завлечь? Дмитрий вспомнил, что рассказали головорезы в переулке — что-то о том, что Церковь отдает предпочтение женщинам.

- Моя подруга действительно хотела отслужить утреннюю мессу, но, как бы она ни старалась, из-за раны на ноге ей слишком больно ходить.

- Подруга?

Дмитрий удвоил свою ложь.

- Я просто хочу, чтобы ее нерождённый ребенок был здоров...

Глаза жрицы распахнулись.

- П-подожди здесь! - Ее светлые косички закрутились за серым одеянием, когда она отвернулась.

Когда девушка ворвалась через вход в церковь, Дмитрий привалился к стене, пытаясь отвлечь свои мысли от бурления в животе.

Женщина на другой стороне улицы вылила кастрюлю с почерневшей водой и чем-то твёрдым из окна второго этажа. Содержимое шлёпнулось на землю.

Вид мерзкой жидкости, стекающей в гравий и грязь, ничуть не утолил ненасытный голод Дмитрия. Вместо этого его дыхание стало тяжелее и быстрее в предвкушении еды. Он и раньше знал о недоедании, видел, как у истощенных пациентов проявляются его симптомы, но никогда не ожидал испытать их на себе. Еды всегда было в изобилии.

До сих пор.

Прошла вечность, и жрица, спотыкаясь, вышла из церкви, неся две миски, в каждой из которых были какие-то зернистые коричневые помои и деревянная ложка.

- Передай это ей прямо сейчас! Я не должна была этого делать, но каждая женщина дорога Зере. Когда будешь возвращать посуду, приведишь с собой и свою подругу. Я попрошу преподобную мать Марианну осмотреть ее раны.

Была ли Зера для них кем-то важным? Дмитрий отогнал беспокойство в сторону. Ему уже потребовалась вся его дисциплина и самообладание, чтобы не проглотить еду на глазах у жрицы. Подробности могут подождать.

- Я обещаю, что так и сделаю.

Его дрожащие руки потянулись к мискам, наполненным кашей.

- Спасибо вам за вашу щедрость.

В переулке рядом с церковью Дмитрий тащился мимо керамического хлама и груды мусора. Он оглянулся. Люди бросились на соседнюю улицу, но никто не последовал за ним.

Хорошо.

Не было никого, кто мог бы украсть его еду.

Первобытное желание затопило Дмитрия, когда он упал на землю, холодная грязь раздражала его обнаженные ноги. Он не возражал. Единственное, что его волновало - это его добыча. Его сокровище.

Каша заполнила одну миску до краев, а другую только наполовину. Намерения жрицы были очевидны — щедрая порция предназначалась не Дмитрию, а его воображаемой подруге. Жест, которым он намеревался воспользоваться.

Он с жадностью проглотил комок в большой миске и вылизал её дочиста. Несмотря на отсутствие специй, мутная смесь бобов, злаков и разнообразных овощей была не чем иным, как раем. Дмитрий поблагодарил любую доброжелательную сущность, в которую верила церковь этого мира, за еду и добросердечных женщин, достаточно любезных, чтобы раздавать ее.

У него потекли слюнки при виде второй порции, но Дмитрий сдержался. Чрезмерное потребление может привести к перееданию — коварному убийце, который поражает любого хронически недоедающего человека, который сразу же съедает огромные порции после длительного голодания. Внезапный приток калорий сигнализировал органам о массовом производстве сахаров, жиров и белков, истощая при этом жизненно важные минералы. Все жертвы вскоре умирали.

- Что-то вкусно пахнет. - Прохрипел голос из покрытого тряпьем ящика на другой стороне переулка.

Дмитрий вскочил на ноги, не обращая внимания на пронзительную боль в голених.

Дрожащая рука высунулась из импровизированного жилища и стянула ткань, открыв женское лицо. Несмотря на то, что говорили ее морщинистый рот, усталые глаза и вялые движения, ей было самое большее сорок. Она была не намного старше Дмитрия. Её умоляющие глаза усталились на похлёбку.

Он изучал костлявые руки женщины. Она тоже умирала с голоду. Взгляд Дмитрия переместился с неё на вторую порцию, которую он получил от жрицы. Хотя изначально он намеревался продать её бандитам за информацию об этой земле, он больше не мог игнорировать умирающего человека.

Вот почему он стал врачом.

Несмотря на то, что ненасытная жадность кричала на него, требуя, чтобы Дмитрий охранял каждое зернышко ценой своей жизни, он указал на миску.

- Не хотите ли немного?

- Я много чего хочу, - сказала она, - но ты не всегда получаешь то, чего хочешь, понимаешь?

- Я же не возражаю. - Дмитрий выдавил из себя улыбку. - Я, похоже, и так уже переел.

Женщина ответила взаимностью своей собственной улыбкой — той, которую уже давным-давно покинула радость.

- Такой молодой, но такой добрый. Если бы только мои мальчики были такими, куда бы они ни убегали.

Так вот кто присматривал за ней. Она никак не могла позаботиться о себе.

- А они скоро вернутся?

- О, да. - Она посмотрела на серое небо, освещенное лишь рассеянными лучами солнечного света.

- Один присоединился к войне с язычниками в Меттингкресте, другой завел семью с дочерью трактирщика. У них есть деньги, понимаешь? Собственная печь для выпечки хлеба и всё такое.

Дмитрий мало знал о язычниках и о том, как они оказались в Меттингкресте, но ни война, ни создание семьи не были временной задачей.

- А как часто ваши дети навещают вас?

- Ну, знаешь, дети в наши дни такие занятые. Им приходится иметь дело с большим количеством проблем, чем кому-либо другому.

- Но когда они вернутся?

Женщина смотрела на Дмитрия полными надежды глазами на безысходном лице.

- В любой день. Может быть, завтра. Да... Определённо завтра.

Осознав печальную истину, Дмитрий тяжело вздохнул. Обеспокоенный ребёнок никогда бы не позволил своему родителю жить в таком жалком состоянии. Никто не придет за ней. Ни завтра, ни послезавтра. Кажется, дети, пренебрегающие своими стареющими родителями, были проблемой не только Земли.

Схватив миску с похлёбкой, Дмитрий направился к ней.

- Терпение - добродетель, но нет смысла ждать с пустым желудком. Вам надо поесть.

- Я не могу. Даже если бы я захотела. - Несмотря на отчаяние, сквозившее в её словах, улыбка женщины никогда не угасала. Она опустила разорванное одеяло, чтобы обнажить небольшой комок у основания горла. - Епископ сказал, что это знак преданности со стороны Зеры за то, что она доверила такого прекрасного мальчика монастырю. Он уже рыцарь, понимаешь?

Глаза Дмитрия нахмурились. "Знак преданности" на ее шее напоминал злокачественную опухоль больше, чем любой другой священный символ.

- Вы не возражаете, если я посмотрю поближе? Я... Я был врачом.

- Врачом? - Женщина осмотрела его дрянную одежду. - Ты тоже потерял работу?

- Что-то в этом роде. - Он ощупал ее шею на предмет узелков и наростов осторожными движениями кончиков пальцев.

- Я раньше была швеей, понимаешь? Но теперь я стара. Для такого юнца, как ты, у которого, возможно, даже никогда не было детей, можно... — Она сильно закашлялась.

- Вам было больно?

- Н-нет. Просто почувствовала знак сильнее, чем обычно.

Дмитрий отодвинул в сторону её трахею большим пальцем правой руки, а левой оттянул

близлежащую мышцу для большей чёткости.

- Можете попробовать проглотить слюну, пожалуйста?

Женщина подчинилась, и нарост на ее шее поднялся.

Увеличенная щитовидная железа — зоб.

Одно это ничего не значило. Многие болезни вызывали зоб, включая рак, избыток гормонов щитовидной железы или даже их недостаток. К счастью, при простом визуальном осмотре их можно было различить.

Пристальный взгляд Дмитрия скользнул вниз от каштановых волос женщины — сухих и редеющих — к её опухшему лицу. Наряду с хриплым голосом и шелушащейся кожей, это был классический признак низкой функции щитовидной железы, определённо гипотиреоза. Но ставить диагноз ещё было рано.

Всё, начиная от расстройств гипофиза и болезни Хасимото и заканчивая вирусной инфекцией, могло привести к гипотиреозу. Даже обычное недоедание могло послужить тому причиной. К сожалению, у каждого были свои причины.

Если бы он всё ещё был на Земле, Дмитрий принял бы решение о лечении только после того, как заказал бы множество тестов на гормоны и антитела, но в этом мире, несомненно, не было такой роскоши. Единственными инструментами, имевшимися в его распоряжении, были простой осмотр, предположения и расспросы. Оказание стандартной медицинской помощи было невозможно. Однако, поскольку дама, сидевшая перед ним, была на грани голодной смерти, ничего не делать тоже было нельзя.

Дмитрий проклинал свою неадекватность, но не показывал своей нерешительности. Сделать это означало потерять видимость самообладания. Ничто так не разрушало уверенность пациента, как неуверенный врач, особенно в изодранной одежде.

Решив сделать всё возможное с тем, что у него было в распоряжении, Дмитрий попытается устранить потенциальные причины её болезни. Но сначала о главном. Что это за врач, который допрашивает пациента, даже не зная его имени?

Он откинулся назад и выжидающе посмотрел на женщину.

- Миссис...

- О, как официально. - Она издала тёплый смешок и хрипло выдохнула. - Мадалинда, но зови меня Милли, как и все остальные.

- Миссис Милли, я знаю, что ваш "знак преданности" не позволяет вам нормально питаться, но не могли бы вы рассказать мне о своей диете? Чем больше будет информации, тем лучше.

Она посмотрела вниз на свои сложенные чашечкой руки, пальцы которых дрожали на леденящем ветру.

- Боюсь, сказать тут особо нечего. В течение многих месяцев я получала похлёбку от прекрасных жриц в церкви. Они даже немного разминают её для меня, чтобы я могла её проглотить. А ещё говяжий жир, который я иногда беру у мясника... Он мой старый друг, понимаешь? Ещё с тех времен, когда я зашивала одежду, будучи швейей. Саулф часто заходил, чтобы...

Хотя Дмитрий дружелюбно кивал, слушая ее рассказ, у него на уме было только одно: Милли выживала исключительно на зерне и кусочках говяжьего жира. Плохое разнообразие питания поразило её, и это, скорее всего, было причиной гипотиреоза.

Более конкретно, йод.

В рационе Милли его не было.

В современном обществе производители добавляют йодид калия в поваренную соль, чтобы предотвратить множество симптомов - от снижения когнитивных способностей до нездорового увеличения веса. У Милли не было такой роскоши. Мало того, что похлёбка, которую они ели, была без соли, но он сомневался, что кто-нибудь в этом городе мог определить или вылечить дефицит йода.

Без йода щитовидная железа не могла бы вырабатывать гормоны, необходимые для контроля скорости обмена веществ. Даже если бы Милли потребляла достаточное количество калорий, её организм не смог бы в достаточной степени мобилизовать энергию. Дрожащие руки. Поврежденные волосы и кожа, среди прочих бесчисленных симптомов. Всё это было результатом плохого контроля обмена веществ.

Но это было ещё не самое худшее. Человеческие тела регулировали сами себя, позволяя распознавать и исправлять внутренние проблемы. Милли ничем не отличалась. Пытаясь вырабатывать больше гормонов щитовидной железы, её щитовидная железа чрезмерно активизировалась, увеличиваясь в размерах. Однако без йода все усилия были напрасны. Всё, что сделала ее увеличенная щитовидная железа - это породила зоб, который ещё больше уморил ее голодом.

Включение йода в ее рацион, скорее всего, устранит ущерб.

Хотя Дмитрий не знал, почему он оказался в этом мире и как его покинуть, мысль о том, чтобы ухаживать за пациентом, заставила его вскочить на ноги. Некое подобие нормальной жизни. Впервые с тех пор, как он приехал сюда, на его лице появилась искренняя улыбка.

- ... и вся семья собиралась вместе, чтобы помочь мне вязать... - Затянувшийся рассказ Милли внезапно оборвался. Она посмотрела на него расширенными зрачками.

- Я тебе ещё не надоела?

- Нет! - Дмитрий скрыл свое радостное выражение лица, чтобы сохранить все оставшиеся намёки на профессионализм. - Нет. Вовсе нет, миссис Милли. Совсем наоборот. Просто я думаю, что знаю, как устранить вашу проблему.

Она снова усмехнулась.

- Мою проблему?

- Знак преданности.

- Это же не то, что нужно лечить, понимаешь? Это знак от ее святейшества Зеры, что...

Поняв, что Дмитрий случайно оскорбил её религию, он немедленно отскочил. Обиженный пациент вряд ли согласился бы на лечение.

- Я оговорился. Я хотел сказать, что могу помочь вам нести это бремя. Ваши дети были бы рады видеть вас хорошо питающуюся и полной энергии, когда вы встретитесь в следующий раз, верно?

Милли сделала паузу. Луч надежды блеснул в ее нерешительных глазах.

- Ты можешь это сделать?

После минутного размышления о природных источниках йода, достаточно мягких для употребления женщиной с дисфагией, Дмитрий заговорил.

- Вы сможете достать свежего коровьего молока? Может быть, у вашего друга-мясника? Двух или трех чашек в день должно быть достаточно.

- Каждый... каждый день? - Она порылась под своим грубым платьем в поисках маленького мешочка и заглянула внутрь. Внутри звякнуло несколько медных монет.

- Мне и на неделю не хватит.

Это не работает. Милли нуждалась в ежедневном и доступном источнике йода.

Глаза Дмитрия метались по переулку в поисках ответа. Окружающие здания с соломенными крышами не давали никакого решения.

- Я так понимаю, картофель тоже слишком дорогой?

Она кивнула.

Чёрт. Его нога постукивала по грязному полу переулка, чья мозолистая пятка онемела от грязи, пропитанной мусором.

- А как насчёт... - Его беспокойное постукивание ускорилося. - Как насчёт ламинарии или водорослей?

- Морских водорослей? - Произнесла Милли. - Ты в курсе, что это для свиней?

- Для свиней?

- Торговцы рыбой привозят сушеные морские водоросли с побережья.

Словно вновь обретя надежду, Дмитрий резко вдохнул. Если люди использовали морские водоросли в качестве корма для свиней, это означало, что они должны быть дешёвым источником йода. Достаточно дешёвым, чтобы его могла позволить себе бедная женщина.

- Это не только для свиней. - Сказал он. - Там, откуда я родом, есть много тех, кто считает это здоровым питанием.

- Но... Я не знаю никого, кто бы их ел. Ты уверен?

- Определённо уверен. - Дмитрий сложил руки, как будто держал в них небольшой мячик. - Вам потребуется всего лишь столько в день. Но не более, иначе может быть тошнота. Сможете себе позволить столько?

Она нерешительно кивнула.

- Я знаю, это может показаться странным, но пообещайте мне, что попробуете.

- Хорошо.

- Отлично! - Дмитрий едва сдержал радостную ухмылку, стремящуюся расползтись по его лицу. - Вы не возражаете, если мы встретимся здесь завтра снова и продолжим?

<http://tl.rulate.ru/book/35180/1145834>